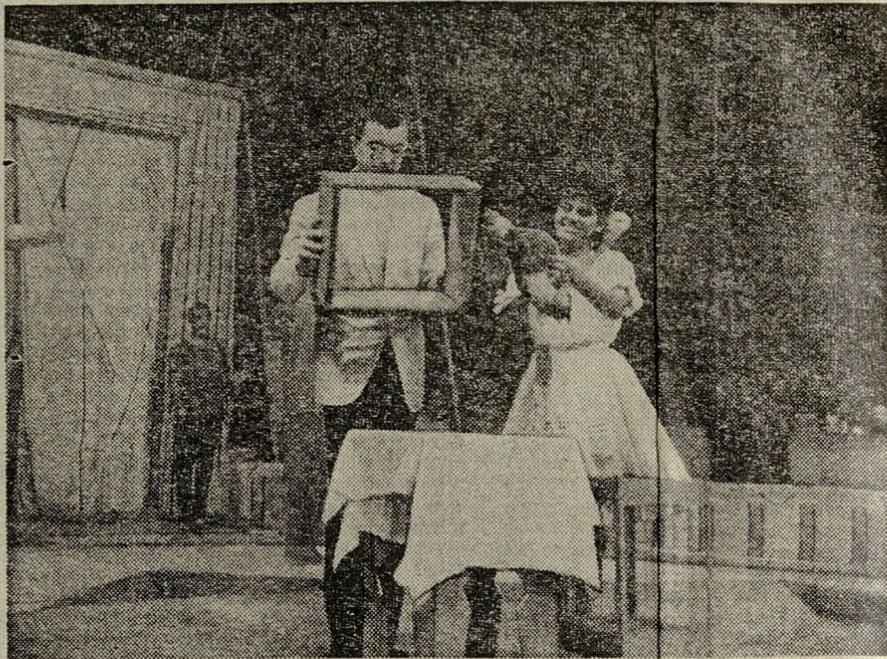

Цирк — искусство древнейшее. И одновременно удивительно юное. Это сочетание традиции и новизны ощущимо в каждом представлении, в том, что на манеж выходят и дети, и почтенные старики, в том, что рядом в тысячелетними актерскими амплуа существует современная техника, в том, что есть на свете целые цирковые династии.

«Парад-алле» — этот традиционный на арене клич стал названием нашей рубрики, посвященной премьерам и проблемам циркового искусства.

ПАРАД-АЛЛЕ!

СЫН ДОБРОГО ВОЛШЕБНИКА

Афиши и плакаты с именем Эмиля Кио делают свое дело. Ростовский цирк переполнен! Менее чем за два с половиной месяца Кио выступил 116 раз.

Успех старшего сына Кио заключается не только в его поразительной ловкости, быстроте и артистизме, но и в отличном темпе, с которым он демонстрирует свои трюки. В этом Эмиль следует творческим заветам отца, буквально ошеломляя зрителей каскадом новых номеров. Народный артист РСФСР Эмиль Теодорович Кио, которого я знал с его первых шагов на поприще иллюзионного искусства в московских эстрадных театрах «Аквариум» и «Эрмитаж», не раз говаривал:

— Редко, но бывает, что во время показа очередного трюка, по едва уловимой реакции первых рядов партера, я чувствую, что иные зрители вот-вот готовы найти путь к разгадке секрета. Ведь некоторые любители цирка приходят на иллюзионные представления по несколько раз. И чтобы номер не был понят, — рассказывал Эмиль Теодорович, — я с молниеносной быстротой должен преподнести новый трюк, который отвлечет внимание от прежнего, будет занимательнее предыдущего и окончательно запутает зрителя...

Свои действительно неразгадываемые трюки сын Кио — Эмиль преподносит зрителям без всякого налета таинственности, моментально устанавливает контакт со зрительным залом, увлекает и захватывает его своим мастерством. Он приглашает на манеж добровольцев, чтобы они осмотрели аппаратуру и убедились, например, в том, что ящик или другой соответствующий аппарат не таит в себе секрета, он пуст, в нем никого нет. А через несколько мгновений по знаку иллюзиониста из этих же ящиков появляются клоуны, ассистентки, лилипуты. Они исчезают, но тут же, неведомо каким образом, спускаются на арену с верхних ярусов цирка... А сам чародей, войдя в телефонную будку, через считанные секунды стремительно выезжает на автомобиле «Москвич» из-за кулис цирка.

Один лишь вид иллюзиониста — добродушного, умного молодого человека в тонких очках — вызывает представление не столько об артисте, сколько о молодом научном работнике, педагоге или инженере. Он и впрямь дипломированный инженер, окончивший Московский инженерно-строительный институт им. В. В. Куйбышева.

ЦИРК вошел в жизнь Эмиля Кио с самого раннего детства. Однажды, когда Эмилю было два года, родители посадили малыша на свободное место

в первом ряду партера. Чудесное настроение мальчика, мягко выражаясь, сразу испортилось, когда он увидел, как его отец, упряв в ящик маму, на глазах у зрителей стал ее «распиливать» огромной пилой. Испуганный, потрясенный таким зрелищем, мальчик отчаянно закричал, выбежал на манеж, бросился к папе, умоляя его выпустить маму из ящика. Карапуз едва не сорвал номер, так как и публика, взволнованная искренними слезами ребенка, стала требовать прекратить «издевательство» над женщиной. Эмиль успокоился только, когда мама невредимой вышла из ящика и взяла сына на руки.

Со временем Эмиль узнал секреты отца. Но больше всего его занимала непосредственно техника фокуса. С годами ему самому очень хотелось научиться конструировать сложные и загадочные аппараты. В

библиотеках Москвы и тех городов, где гастролировал прославленный иллюзионист, Эмиль был усердным читателем специальной литературы по избранной теме. Однако Эмиль Теодорович мечтал, чтобы лишь младший сын Игорь пошел по его стопам, а старший сын, Эмиль, стал инженером.

Я помню крупный разговор Эмиля Теодоровича со своим сыном, происходивший в моем присутствии, когда отец уговаривал Эмиля оставить мечты о цирке.

Но существует неписанный закон, по которому каждый, когда-либо переступивший барьер манежа, уже не может вырваться из этого «заколдованного» круга.

Точно так же не мог вырваться из цирка и старший сын Эмиля Кио. И в 1961 году инженер-градостроитель вернулся в цирк, в лучший иллюзионный аттракцион мира, к

своему знаменитому отцу народному артисту РСФСР Эмилю Теодоровичу Кио.

После смерти Эмиля Теодоровича его аттракцион был передан Игорю. Старшему брату Эмилю пришлось начинать свою работу на голом месте. Надо было ждать, пока изготовят новую аппаратуру и весь необходимый реквизит. Но вот в апреле 1966 года он впервые успешно выступил в Ялте, затем в Ленинграде, Минске, Куйбышеве и еще нескольких городах. За два года Эмиль Кио дал более 900 представлений.

К Эмилю Кио, как приходили за кулисы и к его отцу, приходят сейчас некоторые зрители. Глядя на всякого рода исчезновения, перемещения и превращения, которые происходят на манеже с помощниками иллюзиониста, зрители просят мага о помощи. Эти просьбы порой бывают наивны и курьезны. В Ялте, к примеру, у одного курортника пропали два чемодана. И тот, восхищенный работой сына Кио, просил его обнаружить пропажу. У другого сильно огорченного посетителя из Минска «в неизвестном направлении ушла жена». «Помогите ее найти...», — просил пострадавший. Третий зритель умолял «направить его мысли на нахождение бумажника».

Зрители, с увлечением смотрящие иллюзии, и не подозревают, что творится за кулисами во время выступления Кио, какая там идет напряженная, нервная, расписанная по секундам работа. Малейшая неточность или оплошность ассистентов, секундное опоздание приведут к срыву номера.

По приглашению Эмиля Эмильевича во время одного представления в Ростовском цирке я примостился за кулисами у самого форганга (выхода на манеж) и внимательно наблюдал за тем, как пятьдесят помощников иллюзиониста готовили для него все необходимое; как гибкие и стройные девушки и юноши буквально складывались вдвое и прятались в тайники, которые не заметят, не обнаружат самые внимательные зрители.

Я дал слово молодому волшебнику, что не стану рассказывать ни в печати, ни друзьям обо всем, что увидел за кулисами. Но зато я могу рассказать о ближайших творческих планах Эмиля Кио.

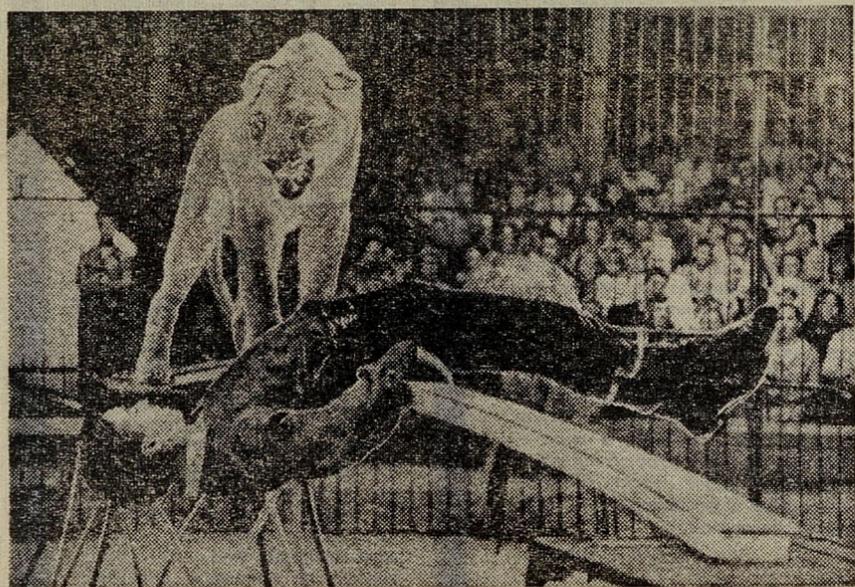
КОГДА-ТО его отец Э. Т. Кио в демонстрацию номеров своего аттракциона ввел клоунов. Они, по ходу действия, как бы стремились разоблачить иллюзиониста, раскрыть его секреты, помешать выполнению трюка. Такой драматургический прием помогал снять налет таинственности со многих действительно увлекательных, необъяснимых трюков. Теперь Эмиль вместе с режиссером заслуженным деятелем искусств РСФСР А. Арнольдом придумали новое иллюзионное обозрение без участия комиков.

— Чтобы придумать фокус, много времени не требуется, — говорит Кио. — А вот на то, как решить его технически, занимательно, как соорудить аппаратуру и приборы, как сделать так, чтобы зрители не разгадали секрет, — на это уходит многие месяцы.

В феерическом реву вместе с Эмилем будет выступать его жена артистка Элеонора Прохницкая, окончившая балетное училище Большого театра, а затем — актерский факультет ГИТИСа. План такого реву и трюки уже частично разработаны. Но, естественно, я не могу их «обнародовать».

Закончив гастроли в Ростове-на-Дону, Эмиль выезжает в большое заокеанское путешествие. Его воздушный путь лежит в Мексику, а затем на Кубу.

Мих. ДОЛГОПОЛОВ,
спец. корр. «Известий».
РОСТОВ-НА-ДОНУ.

МОЛОДОЙ УКРОТИТЕЛЬ

БОРИСУ ДЕНИСОВУ — восемнадцать лет. Впервые на арену он вышел вместе со старшим братом как комический жонглер. Тогда ему было 14 лет. Дрессировщиком стал позже. Четвероногих артистов собрали со всей страны.

С первых дней львята проявили строптивый характер, но Борис работал не покладая рук. И наконец наступила долгожданная минута — народный артист РСФСР Борис Афанасьевич Эдер поздравил молодого укротителя с первым выступлением.

Сейчас Денисов задумал новый, нигде и никогда не исполнявшийся номер — «Львы на велосипедах». Но прежде чем номер появится на арене, пройдут сотни репетиций.

НА СНИМКАХ:

- ✦ В этот миг зал замирает.
 - ✦ Жаркий поцелуй.
- Фото Н. Кузнецова. (ТАСС).

Неделя

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

№ 25 (433)

При перепечатке ссылка на «Неделю» обязательна.

Рукописи и фотоснимки не возвращаются.

Заказ № 1488

В 02144

Типография «Известий Советов депутатов трудящихся СССР» имени И. И. Скворцова-Степанова, Москва, Центр, Пушкинская пл., 8а

16 ИЮН 1968